

ГРИФОН В СКИФСКОЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ

Скифское искусство известно благодаря многочисленным и разнообразным изображениям животных. Представлены самые различные образы, прежде всего, диких животных. Значительное внимание также уделялось фантастическим (синкретическим) существам¹. Доминирующую роль среди последних занимают грифоны. Этим термином принято называть почти все фантастические существа. Как отметила Е.В. Переводчикова, «крылатых зверей с телом хищника, но обладающих кроме крыльев и другими признаками, не совместимыми с внешним обликом хищника, принято называть грифонами. Грифоны бывают и львиноголовыми², но этим это их разнообразие не исчерпывается»³. Вместе с тем, считаем, что следует вернуться к изначальному определению образа грифона, сложившемуся в античной традиции, откуда оно пришло в наше время.

Грифон – термин, производный от древнегреческого слова γριψες, гриф. Наиболее ранние из известных сообщений о грифах принадлежат Аристею Проконессому (VII в. до н.э.), однако его поэма «Аримаспея» не сохранилась, а известна нам в пересказе других авторов⁴. Так, автор II в. н.э. Павсаний пишет, что, по словам Аристея, «грифы – звери, похожие на львов, но с крыльями и клювом орла» (Pausan., I, 24, 6)⁵. Рассказ о грифах со ссылкой на сообщения бактрийцев содержится в сочинении Ктесия (конец V – начало IV вв. до н.э.) «Индика», дошедшем до нас во фрагментах и пересказе авторов римского времени. Согласно Фотию (Phot., §26), «грифы – четвероногие птицы, величиной с волка, с ногами и когтями, как у льва. Перья [у них] на всем теле – черные, а на груди – красные»⁶. По Элиану (Aelian., N.A., IV, 27), «гриф, это индийское животное – четвероногое, наподобие льва, когти имеет чрезвычайно сильные и притом также похожие на [когти] льва. Повествуют, что спина [его] покрыта перьями и цвет этих перьев – чёрный, а спереди, говорят, красный. Крылья же у него – ни того и ни другого [цвета], но белые. Шея, рассказывает Ктесий, у него украшена темно-синими перьями, клюв орлиный, голова такая, какую мастера рисуют или ваяют, глаза его, говорит, огненные»⁷.

Также острокогтистых/остроклювых грифов упоминает Эсхил (конец VI – V вв. до н.э.), говоря о них как о Зевсовых бесшумных собаках⁸ (Aeschyl., Prom., 803–804). Эти слова интерпретировали как отличное от основной (аристеевской) традиции описание внешности грифов⁹, однако в данном случае Эсхил скорее говорит о функции грифов как охранников, а не об их внешности.

Таким образом, уже в античности бытовали достаточно четкие представления об облике грифов. Существует обоснованное предположение, что они, скорее всего, сложились под влиянием изобразительной традиции, уже сформировавшейся к тому времени¹⁰. Также совершенно

обосновано считается, что гриф в античной мифологии – образ не исконно греческий, а пришедший с Ближнего Востока¹¹, так же, как и само слово γρύψες (гриф), вероятно, происходит от семитского названия херувима *kerub*¹². Но гриф/грифон рано и довольно прочно обосновался в мире греческих мифологических образов, обрел там свое место и свои функции. Это же можно сказать и в отношении иконографии образа грифона, основой которой, по мнению ряда исследователей, была «долговременная переднеазиатская традиция образов монстров, сочетающих черты кошачьего хищника и птицы – традиция и, гораздо более ранняя, чем греческая, и первичная по отношению к ней»¹³.

Именно этот мифологический и иконографический образ фантастического существа, сочетающего в себе признаки льва и хищной птицы, на наш взгляд, и следует считать грифом/грифоном. Изображения, близкие к нему, но не проявляющие однозначной связи с кошачьим хищником (ушастая птица, зубастая птица) или, напротив, дополненные признаками других животных, например рогами (грифо-олень, грифо-козел и т.д.), являются уже иными иконографическими и, по всей видимости, мифологическими образами¹⁴.

В искусстве народов степной Евразии скифского времени грифон – это самый популярный образ фантастического (синкретического) животного, бытовавший на протяжении всего периода существования культур скифского типа (и скифского «звериного стиля» соответственно) на значительной территории – прежде всего, в Северном Причерноморье, лесостепном Поднепровье, Среднем Подонье, Прикубанье и Горном Алтае.

Изучению образа грифона посвящена достаточно обширная литература. Начало было положено статьей Н.Н. Погребовой, где в зависимости от стилистических особенностей воплощения образа было выделено три типа изображений грифона раннескифского времени¹⁵, что в дальнейшем было поддержано и другими исследователями¹⁶. Значительное внимание образу грифона было уделено при исследовании локальных вариантов «звериного стиля» лесостепного Поднепровья¹⁷, степного Причерноморья¹⁸, Прикубанья¹⁹ и лесостепного Подонья²⁰. В работах, специально посвященных грифону, А.Р. Канторовичем были детально проанализированы возможные иконографические и природные истоки образа, прежде всего, двух его главных типов, выделенных Н.Н. Погребовой, – переднеазиатского и реннегреческого²¹.

Публикация материалов раскопок горноалтайских курганов позволила С.И. Руденко проанализировать значительный массив изображений и выделить образ орлиноголового грифона, отделив его от иных образов крылатых существ – «мифического грифа» (птицы с гребнем и хохолком), собственно орла и львиноголовых грифонов²². Л.Л. Баркова, проанализировав те же материалы пазырыкской культуры Алтая, выделила наряду с образом орлиноголового грифона с туловищем тигра такие образы синкретических животных, как ушастый «грифон-орел» (полнофигурные изображения и в виде обособленной головы), ушастый орел с распростертыми крыльями (полнофигурные изображения) и

голова ушастой хищной птицы²³. П.И. Шульга на более широком материале южносибирских памятников скифского времени предложил довольно детальную типолого-хронологическую разбивку образов с выделением 10-ти типов фантастических крылатых существ²⁴. Также О.И. Чекрыжова выделила 8 типов изображения грифонов, бытовавших на территории Горного и Лесостепного Алтая в V – IV вв. до н.э., отличающихся между собой особенностями внешнего вида²⁵.

Если учитывать изображения только собственно орлиноголового грифона, то, исходя из особенностей их иконографического и стилистического воплощения, все изображения этого существа, бытовавшие в искусстве народов скифского мира, можно разделить на 4 типа.

Первый из них был обозначен Н.Н. Погребовой как *ориентализирующий* или *переднеазиатский тип*²⁶. Это изображения на ножнах мельгуновского и келермесского мечей, датирующиеся в пределах второй половины VII в. до н.э.: по одному с лицевой и оборотной сторон на мельгуновских ножнах (рис. 1: 4)²⁷ и по два – на келермесских (рис. 1: 1–2)²⁸. Исследователями неоднократно отмечалось, что фигуры этих грифонов в целом выполнены в ассиро-урартском духе²⁹. Их особенностью являются человеческие руки, как бы вырастающие из груди существа и растягивающие лук, что характерно почти для всего ряда фантастических существ, воспроизведенных на данных ножнах. Изображения грифонов насыщены различными деталями, что отличает их от переднеазиатской стилистики³⁰. В первую очередь это касается крыльев, превращенных в фигуры рыб. Данный прием, хотя и уникальный, но вполне может рассматриваться в контексте скифской традиции зооморфных превращений, которая появилась уже на ранней стадии существования «звериного стиля»³¹. В целом же стилистика изображений данных грифонов на золотых предметах из комплекса Зивийе – пекторали и двух пластин, вытянуто-трапециевидной и подтреугольной формы (рис. 1: 3, 5–6)³². Прежде всего, их сближают такие детали, как крючковатый клюв (приоткрытый у грифонов из Зивийе и Мельгунова и закрытый у грифонов из Келермеса), специфический завиток на темени, прямой короткий гребень, идущий вдоль всей шеи, и чешуйчатое покрытие передней части туловища. У каждой серии изображений (Зивийе, Мельгунов, Келермес) есть свои особенности воплощения. К примеру, у мельгуновских монстров более сложная грива, дополненная спадающими вдоль шеи многочисленными локонами, оформленными в своеобразную прическу³³, а также зубцами, выгравированными над гривой. Но все данные изображения, на наш взгляд, можно рассматривать как принадлежащие единой изобразительной традиции в рамках выделяемого саккызско-келермесского круга памятников³⁴. Эта традиция, безусловно, основывается на образцах, заимствованных из переднеазиатского искусства³⁵. Ее формирование и реализация происходила в конкретной культурной ситуации, связанной, по всей видимости, с присутствием группы ираноязычных кочевников на территории современного Северо-Западного Ирана³⁶.

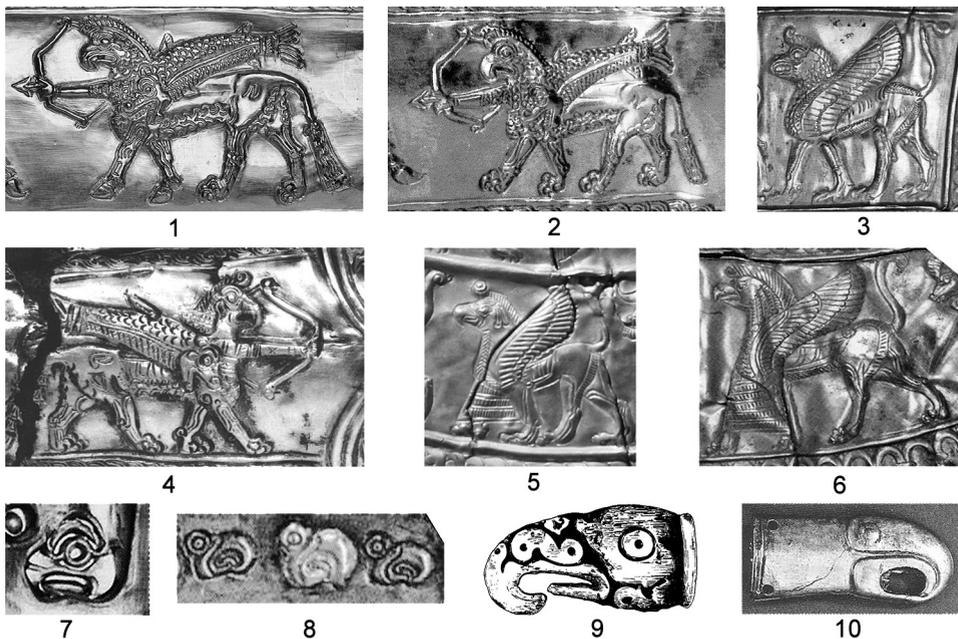

Рис. 1. Изображения грифонов переднеазиатского типа и их производные: 1, 2, 7 – Келермесские курганы; 4 – Мельгуновский курган; 3, 5, 6, 8 – комплекс Зивийе; 9 – кург. 3 у с. Нижние Серогозы; 10 – Реляховатая Могила.

Но, в то же время, особенности их воспроизведения, на наш взгляд, сыграли определенную роль в становлении иконографического облика голов хищной птицы одного из стилистических типов, отличающихся круглым выступающим глазом и полуоткрытым клювом, в котором надклювье показано мощным и изогнутым, а подклювье – небольшим, иногда едва намеченным; при этом кончик надклювья может быть соединен с подклювьем рельефной линией. Таковы головы хищных птиц на лапах хищника на рукояти келермесской секиры (рис. 1: 7), на золотых апликациях на серебряном блюде и фрагменте золотой ленты из Зивийе (рис. 1: 8), на костяном навершии лука из кург. 3 у с. Нижние Серогозы в Степном Поднепровье (рис. 1: 9), серии бронзовых бутеролей, подобных найденной в Реляховатой Могиле в лесостепном Поднепровье (рис. 1: 10)³⁷.

Второй тип изображений грифонов – *раннегреческий*. Изображения этого типа известны по находкам на памятниках второй половины VII в. н.э.³⁸. Характерными признаками образа этого грифона являются: общая поджарость и легкость тела; раскрытый крючковатый клюв, торчащий язык, кончик которого часто показан загнутым вверх; длинные прямые уши; своеобразный воротник, оформленный в виде валика, гладкого или с рельефной разделкой поверхности; шишковидный выступ на голове; как правило, длинная шея; два локона, спускающиеся с затылка вдоль шеи (у некоторых); крылья, верхняя часть которых в большей или меньшей степени загнута вперед; львиный хвост с кисточкой, как прави-

ло, закинутый на круп³⁹. Известны изображения как полнофигурные (на зеркале и ритоне из Келермесских курганов, пластинках из кургана Перепятых: рис. 2, 1–5)^{39а}, так и редуцированные – протомы (Зивийе: рис. 2, 7)^{39б} или головы на длинных шеях (диадема и навершие из Келермесских курганов: рис. 2, 6, 10)³⁹.

Именно этот тип грифона был воспринят собственно скифской традицией. Показательными являются изображения на пластинках из кургана Перепятых, где изображение на серебряной пластинке является оригинальным (возможно, импортным) (рис. 2: 4), а изображения на золотых пластинах (рис. 2: 5) представляют копии, сделанные местными мастерами⁴⁰.

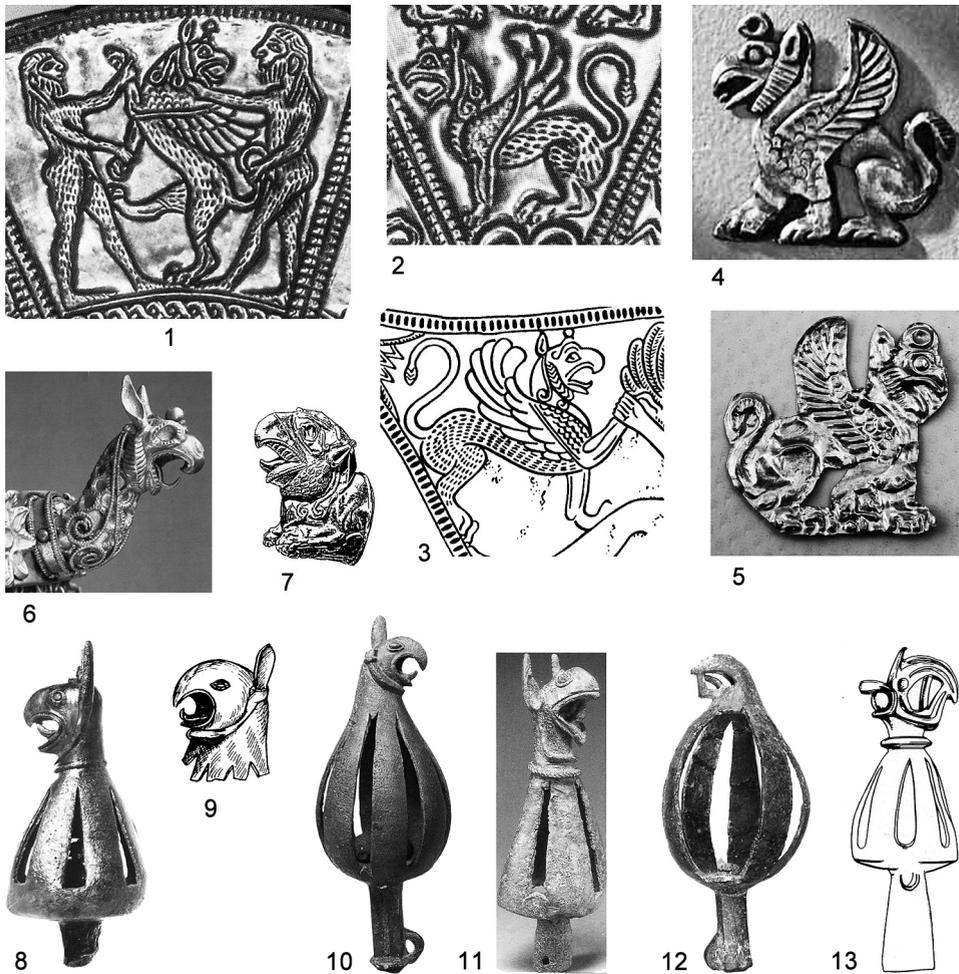

Рис. 2. Изображения грифонов раннегреческого типа и их производные: 1, 2, 3, 6, 10 – Келермесские курганы; 4, 5 – курган Перепятых; 7 – комплекс Зивийе; 8 – кург. 8 мог-ка Новозаведенное-II; 9, 11 – находки близ г. Майкопа; 10 – 1-й Ульский курган (раскопки 1908 г.), Прикубанье; 12 – кург. 1 у хут. Говердовский.

Изображения обособленных голов грифонов, в той или иной степени стилизованных и отошедших от первоначального описанного пробраза, довольно часто размещались на таких типично скифских предметах второй половины VII – начала VI вв. до н.э., как прорезные бронзовые навершия. Это изделия из кург. 3/Ш Келермесского мог-ка (рис. 2: 10), кург. 8 мог-ка Новозаведенное-II (рис. 2: 8), находок близ г. Майкопа (рис. 2: 9, 11), кург. 1 у хут. Говердовский (рис. 2: 12)⁴¹. Своеобразное комбинированное существо, сочетающее черты барано-птицы и грифона, представлено на бронзовом навершии из 1-го Ульского кургана (раскопки 1908 г.) в Прикубанье (рис. 2: 13)⁴². Типичными для этих изображений становятся такие признаки, как торчащие длинные уши и раскрытый клюв с изогнутым языком.

Таким образом, во второй половине VII в. до н.э. фактически существовали две стилистические линии воплощения образа грифона. Истоки обеих находились в переднеазиатском искусстве. Но если одна из них была выработана мастерами, которые, по всей видимости, работали в непосредственном контакте со скифами, то вторая была заимствована из восточногреческой архаической традиции и лишь затем была воспринята и переосмыслена скифами. Их сосуществование отмечается в комплексе Келермесских курганов. Каждая из них оказала свое специфическое влияние на скифский «звериный стиль». Но при этом, изображения грифонов в эпоху архаики являлись довольно редкими. Если не брать во внимание сложные композиции на предметах из Мельгуновского и Келермесских курганов, то этот образ был связан преимущественно с навершиями (исключение составляют лишь бляшки из Перепахтихи).

В конце VI – V вв. до н.э. изображения грифонов по-прежнему были редкими. В этот период они были связаны преимущественно с предметами конской узды – псалями, различными бляшками и небольшими фигурными наносниками (нахрапниками).

Грифон, протом которого воспроизведена на конце бронзового псаля из Тузлинского некрополя (рис. 3: 16)^{42a}, во многом сохраняет архаичные черты: большое ухо, раскрытую пасть, в которой показан язык, массивные лапы, крыло с загнутой вперед верхней частью (серповидное).

В V в. до н.э. становятся обычными бронзовые бляхи в виде голов грифонов с большими звериными ушами, торчащим прямым или зубчатым гребнем, хищно раскрытым клювом с изогнутым языком⁴³. Это относительно небольшая серия находок из степного Причерноморья (Ольвия, раскопки Тизенгаузена 1873 г.; Золотой курган близ г. Симферополя: рис. 3, 1–2)⁴⁴, лесостепного Приднепровья (мог. 7 из грунт. мог-ка у с. Гришенцы; кург. Г у с. Журовка; кург. 5 у с. Берестяги; кург. у с. Омельник: рис. 3, 3–6)⁴⁵. В данном образе преимущественно сохраняются черты грифона раннегреческого типа с раскрытым клювом с изогнутым языком. Для большинства из них характерен небольшой прямой «петушинный»⁴⁷ гребешок, но появляются и новые черты – прежде всего, зубчатый гребень (Гришенцы: рис. 3, 3), характерный преимущественно уже для изображений IV в. до н.э.⁴⁸.

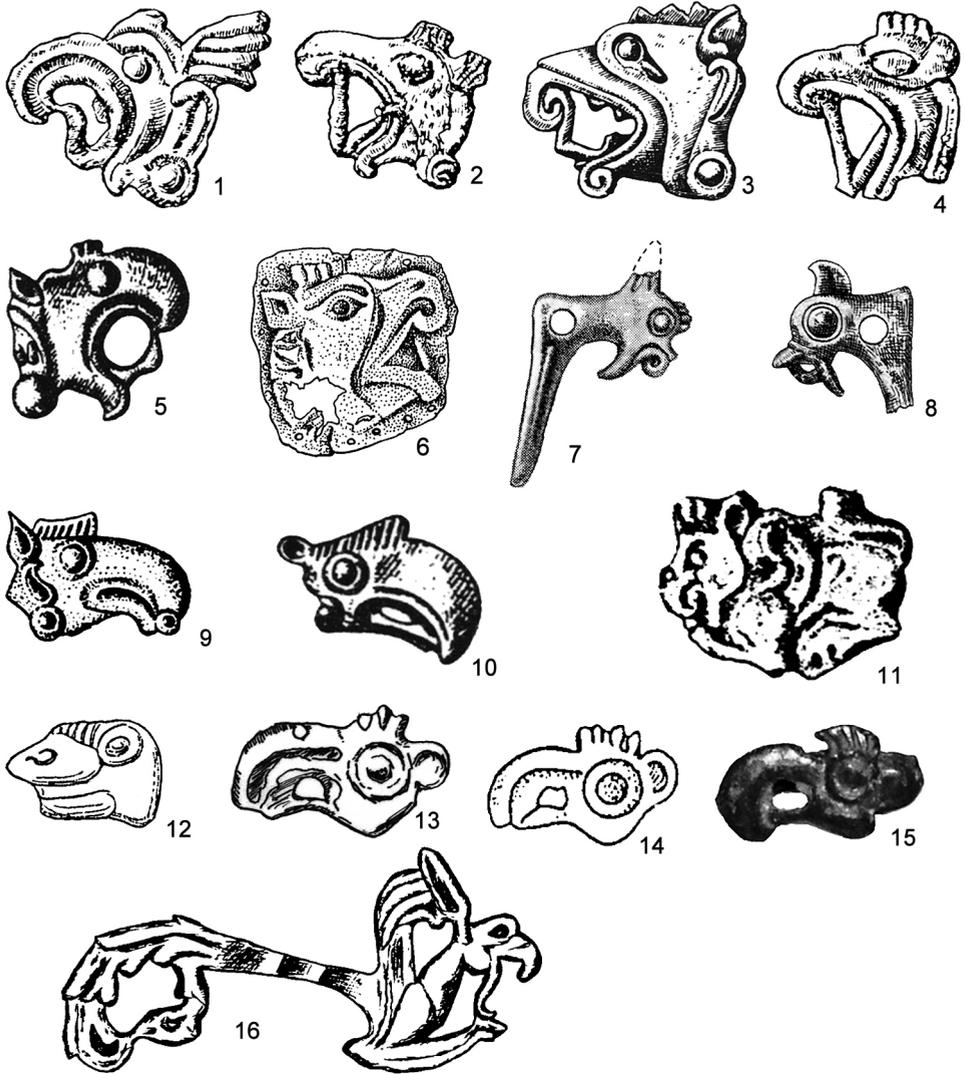

Рис. 3. Изображения грифонов V в. до н.э.: 1 – Ольвия, раскопки Тизенгаузена 1873 г.; 2 – Золотой курган близ г. Симферополя; 3 – мог. 7 из грунт. мог-ка у с. Гришенцы; 4 – кург. Г у с. Журовка; 5 – кург. 5 у с. Берестяги; 6 – кург. у с. Омельник; 7 – кург. 2 в уроч. Стайкин Верх у с. Аксютинцы; 8 – кург. у с. Малых-Ладжичи; 9 – окрестности г. Майкопа; 10 – кург. 4 у с. Макеевка; 11 – гробницы I кургана Малый Чертомлык; 12 – кург. 499 у с. Басовка; 13 – кург. 505 у с. Броварки; 14 – кург. 12 в уроч. Стайкин Верх у с. Аксютинцы; 15 – погр. 2 мог-ка Уллу; 16 – Тузлинский мог-к.

Еще одна серия изображений головы грифона представляет существо с приоткрытым клювом (с небольшим отверстием между массивным изогнутым надклювьем и тонким прямым подклювьем), круглым большим глазом, небольшим ухом и небольшим «петушиным» гребнем, торчащим над глазом. Они воспроизведены на бронзовых уздечных бляшках из памятников лесостепного Поднепровья (кург. 4 у с. Макеевка; кург. 12

в уроч. Стайкин Верх у с. Аксютинцы, кург. 505 у с. Броварки и, возможно, кург. 499 у с. Басовка: рис. 3, 10, 12–14)⁴⁹, Прикубанья (находка в окрестностях г. Майкопа: рис. 3, 9)⁴⁶ и Северного Кавказа (и погр. 2 мог-ка Уллу: рис. 3, 15)⁵⁰. В большинстве случаев клюв существа напоминает изогнутую морду лося, именно поэтому, по мнению А.И. Шкурко, данные фантастические образы созданы «на основе обычных изображений реальных животных (лося, хищника) путем «усиления» их рубчатым гребнем, характерным для ... головок грифонов»⁵¹. А.Р. Канторович считает, что данный тип изображений («Уллу-Аксютинцы») появился в результате смешения заимствованной иконографии верблюда с местной иконографией грифона и лося⁵². Однако отметим, что у части данных изображений, более выразительно представляющих именно образ грифона (кург. 4 у с. Макеевка, находка у г. Майкопа: рис. 3, 9–10), вполне можно увидеть черты «переднеазиатского» типа: крючковидный клюв, полураскрытый рот, прямой короткий гребень.

Достаточно выразительно данный образ представлен на небольших золотых бляшках из гробницы I кургана Малый Чертомлык, где (в отличие от рассмотренных бляшек) воспроизведена полная фигура существа, имеющего небольшие серповидные крылья (рис. 3: 11)^{52a}.

Небольшую серию образуют изображения на бронзовых наносниках-протомах, происходящих как минимум из пяти памятников лесостепного Приднепровья: у воспроизведенного существа большое торчащее ухо, небольшой гребень, большой круглый глаз, раскрытый клюв, но язык не поднят вверх, а свернут в спираль (рис. 3: 7–8)⁵³. В результате, по словам А.И. Шкурко, «потеряв мощный зубастый клюв, грифон превратился в какое-то мирное, даже жалкое существо»⁵⁴. Мотив головы грифона составил основу многих других вариантов оформления фигурных наносников V – IV вв. до н.э., бытовавших в лесостепном Поднепровье и степном Причерноморье⁵⁵.

В конце V – IV вв. до н.э. образ орлиноголового грифона становится очень популярным в западных регионах скифского мира, в ряде случаев вытесняя из употребления популярные ранее изображения кошачьих и волчьих хищников⁵⁶. В данный период наиболее распространенными являются два типа изображения этого фантастического существа, имеющие как общие черты, так и отличные. Определяющим среди последних является особый тип крыла^{56a}. Для одного из них характерны широкие птичьи крылья с характерным угловатым изломом (их концы загибаются назад), для другого – относительно узкие крылья, концы которых в большей или меньшей степени загибаются вперед (серповидные). Соответственно этому признаку предлагаем выделять типы грифонов с птичьими и грифонов с серповидными крыльями.

Иконографический тип *грифона с птичьими крыльями* (его также часто обозначают как позднегреческий) являлся, вероятно, наиболее распространенным в конце V – IV вв. до н.э. Его отличительные признаки следующие: небольшая зверо-птичья голова с мощным загнутым клювом, остроконечными ушами, торчащими вверх; перепончатый с

зубчатыми краями гребень, проходящий вдоль шеи; сильное мускулистое тело на сравнительно высоких когтистых лапах (как правило, львиных, иногда – птичьих); большие широкие птичьи крылья⁵⁷ и длинный львиный хвост⁵⁸. В этом образе очень органично соединились реальные анатомические элементы птицы (клюв, крылья, иногда ноги), хищного зверя (уши, глаза, туловище, ноги, хвост) и либо рептилии (чешуя, перепончатый гребень), по А.Р. Канторовичу⁵⁹, либо рыбы (зубцы в виде рыбьих плавников), по Г. Азарпей⁶⁰. Сочетание признаков очень органично, большое количество изображений выполнено достаточно реалистично (насколько это можно сказать об изображениях фантастического существа).

Рис. 4. Изображения грифонов с птичьими крыльями: 1 – Толстая Могила; 2 – Чертомлык; 3 – Пазырык, кург. 1; 4 – группа Пять Братьев, кург. 8; 5 – группа в имени Пастака (Дорт-Оба), кург. 1; 6, 7 – Гайманова Могила; 8 – кург. в ур. Дарьевка; 9 – кург. у с. Будки; 10 – Бердянский курган; 11 – кург. 18 у с. Львово.

Этот образ грифона в греческом искусстве IV в. до н.э. приобрел устойчивые иконографические черты. Они хорошо известны по изображениям на греческих монетах, геммах и расписных вазах того времени. Такие грифоны представлены на многочисленных золотых и серебряных изделиях античных мастеров из греческих и скифских погребальных комплексов Северного Причерноморья. При этом довольно часто они изображались в сценах борьбы, нападения или терзания, как это видим по изделиям из курганов Толстая Могила (пектораль, ножны меча), Чертомлык (амфора, горит), Солоха (горит), Куль-Оба (ножны меча, браслеты, кубок) и многих других (рис. 4: 1–2)^{60a}. Известно также большое количество различных бляшек (как правило, золотых) с изображением фигуры грифона в стандартных позах: «стоящий» с прямо поставленной, опущенной или повернутой назад головой и с приподнятой одной или двумя передними лапами; «лежащий» с прямо поставленной или повернутой назад головой (рис. 4: 4–10)^{60b}. Использовались и выразительные обособленные изображения голов или протом таких грифонов (рис. 4: 11)⁶⁰.

Кроме того, известны единичные и серийные изображения, отличающиеся определенным упрощением и стилизацией данного иконографического образа и представляющие его местную переработку (рис. 4: 9).

Известны изображения грифонов с птичьими крыльями не только в Северном Причерноморье, но и на Алтае, прежде всего, в 1-м Пазырыкском кургане (рис. 4: 3)⁶¹. Г. Азарпей было высказано предположение, что появление этого образа в пазырыкском искусстве связано с греческим влиянием⁶², что было критически воспринято М.И. Артамоновым⁶³. По мнению исследователя, образ грифона приходит на Алтай из ахеменидского искусства, а туда данный иконографический тип мог быть привнесён греческими мастерами, которых персидские цари привлекали к строительству дворцов.

Изображения *грифонов с серповидными крыльями* существовали также в конце V – IV вв. до н.э. Согласно А.Р. Канторовичу, это изображение грифонов «ахеменидского типа в скифской стилистической переработке»⁶⁴. Однако отметим, что в их облике немало черт, которые были характерны для изображений грифонов, бытовавших в скифской среде в предшествующие столетия, в частности это касается формы крыла^{64a}. Это говорит о более сложных путях формирования данного иконографического типа и, по всей видимости, определяющем значении местных, северопричерноморских, традиций.

Одним из наиболее ранних и показательных изображений данного типа можно считать изображения грифона на золотых бляшках-накладках на деревянную чашу из комплекса первой половины V в. до н.э. кург. 12 у пгт Стеблев в лесостепном Поднепровье⁶⁵. Грифон (рис. 5: 1) воспроизведен с подогнутыми лапами и повернутой назад головой. Глаз небольшой, круглый, с выделенной восковицей. Ухо также небольшое. В раскрытом клюве торчит язык. Голова увенчана прямым гребнем, шея – зубчатым. Контур головы (воротник) и середина шеи обозначены полосой из рельефных квадратиков. Характерной рельефной разметкой выделено округлое

плечо и передняя нога. Лапы птичьи, с загнутыми когтями. Над плечом поднимается узкое длинное крыло, верхняя часть которого загибается вперед; перья показаны поперечными рельефными рубчиками. Второе такое же крыло выступает над контуром крупа. Хвост состоит из семи выступов (большого сверху и меньшего внизу). Изображение в целом характеризуется значительной стилизацией и условностью, что более характерно для изначальной традиции скифского «звериного стиля». Данное изображение находит те или иные соответствия в предшествующих изображениях грифонов (из Перепятики – раскрытый клюв с торчащим языком, воротник, из Мельгунова – прямой и зубчатый гребень). Многие черты характерны для изображений грифонов с птичьими крыльями: общая поза, в которой воспроизведено существо, тот же зубчатый гребень, раскрытый клюв.

Все это говорит о сложных путях становления данного иконографического образа, его тесной связи с предшествующей традицией. В то же время, можно найти и ряд черт, объединяющих данное и ему подобные изображения с бытовавшими в ахеменидском искусстве. Но это может быть связано не столько с влиянием древнеперсидского искусства на скифское, сколько с общей основой, на которой выростала и скифская, и ахеменидская традиции изображения грифонов. Показательным в этом отношении является то, что в Прикубанье, где влияние Ирана в V – IV вв. до н.э. было довольно существенным⁶⁶, подобные изображения грифонов почти не встречаются.

Стеблевский грифон «открывает» целую серию изображений IV в. до н.э., представляющих существо с парными, не перекрывающими друг друга серповидными крыльями: одно расположено над плечом, второе – над крупом («раскрытые» крылья⁶⁷). У грифонов с такими крыльями мог быть показан зубчатый гребень, как, например, на бляшках из центральной могилы Бердянского кургана, юго-западной камеры центральной гробницы кургана Чертомлык, кургана Желтокаменка (рис. 5: 2–4)⁶⁸ и др. Совсем нет гребня у грифонов на бронзовых навершиях из Александропольского кургана (рис. 5: 6) и, возможно, на золотых пластинках из камеры 5 центральной гробницы Чертомлыка⁶⁹.

Некоторые изображения имеют индивидуальные особенности. Так, у грифона на навершии из находок в кургане возле с. Догмаровка в Северном Причерноморье из груди как бы вырастает шея и голова копытного животного, морда которого находится в клюве грифона (рис. 5: 9)⁷⁰. У грифонов на бронзовых навершиях из Толстой Могилы, Гаймановой Могилы, Краснокутского кургана и Чмыревой Могилы (находка 1977 г.) (рис. 5: 7–8)⁷¹ показан длинный свисающий язык⁷².

На золотой ажурной пластине из Александропольского кургана (рис. 5: 19)⁷³ воспроизведены геральдически противопоставленные грифоны с двумя крыльями, но уже в другой позиции: одно поднимается над плечом, а второе – направлено вниз.

У грифонов с серповидными крыльями на золотой пластине из кург. 1 у с. Нетеребка в лесостепном Поднепровье (рис. 5: 11)⁷⁴ второе крыло показано выступающим из-за первого крыла.

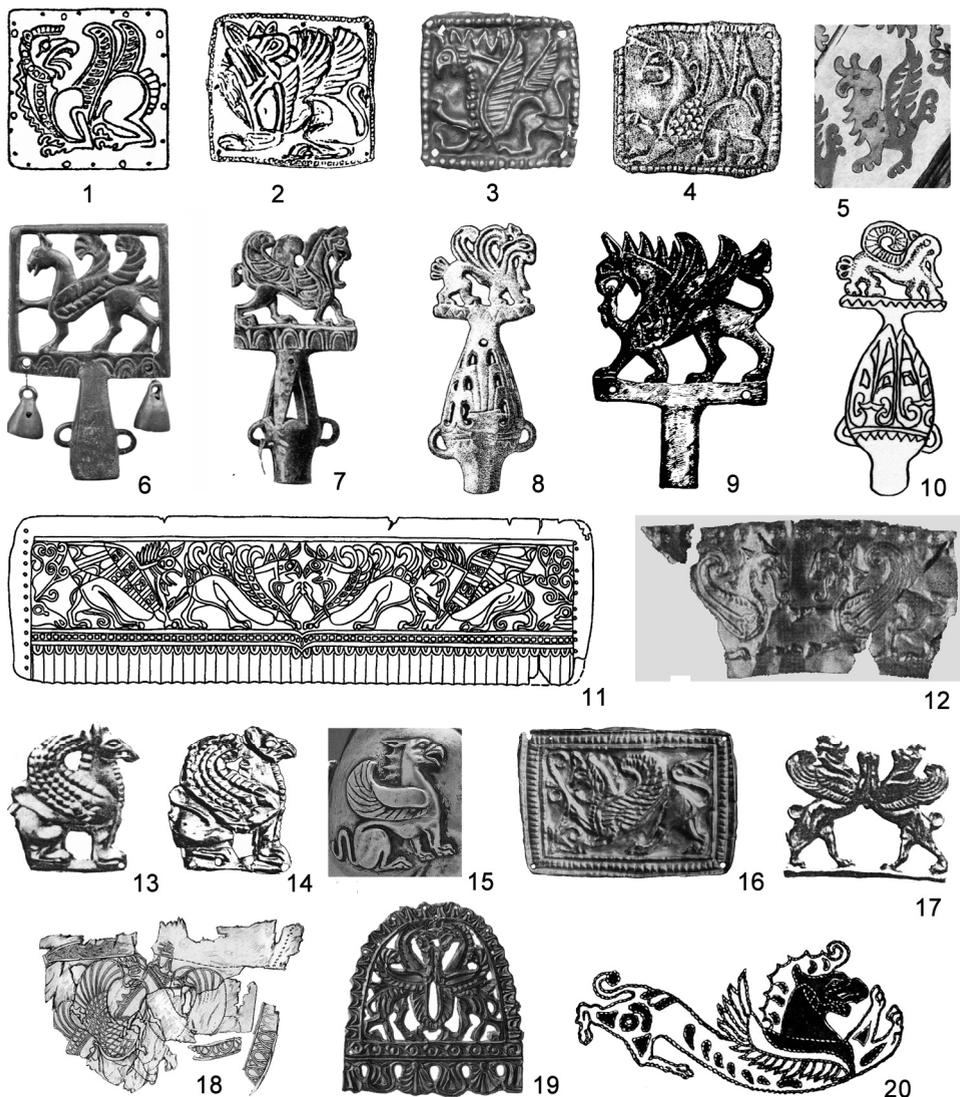

Рис. 5. Изображения грифонов с серповидными крыльями: 1 – кург. 12 у пгт Стеблев; 2 – Бердянский курган; 3 – курган Чертомлык; 4 – курган Желтокаменка; 5 – кург. 10 мог-ка Берел; 6 – Александропольский курган; 7 – Краснокутский курган; 8 – Толстая Могила; 9 – курган возле с. Догмаровка; 10 – Демьяновка; 11 – кург. 1 у с. Нетеребка; 12 – погр. 1 мог-ка Лебеди III; 13, 15, 17 – курган Куль-Оба; 14 – Одесский археологический музей; 16 – группа Пять Братьев, кург. 8; 18, 19 – Александропольский курган; 20 – мог-к Пазырык, кург. 2.

Известно изображение грифона с двумя серповидными крыльями и на Алтае, в кург. 10 мог-ка Берел (рис. 5: 5)⁷⁵.

Вторую серию образуют изображения грифонов с совмещенными серповидными крыльями, т.е. полностью профильные, когда показано только одно крыло. Такие существа воспроизведены на золотых бляшках

из кургана Куль-Оба и на аналогичных им из собрания Одесского археологического музея, из 8-го Пятибратнего кургана на Нижнем Дону, Александропольского кургана (рис. 5: 13, 14, 16, 17)⁷⁶, на кожаном изделии из Александропольского кургана (рис. 5: 18), в многофигурной композиции на золотой ленте из Чертомлыка, на пластине в виде оленя из кургана Куль-Оба (рис. 5, 15)⁷⁷ и др. Только одно крыло изображено и у грифонов с раскрытой пастью и свисающим языком, воспроизведенных на бронзовом навершии из находок у с. Демьяновка в степном Причерноморье (рис. 5: 10)⁷⁸, на золотых пластинах из погр. 1 мог-ка Лебеди III в Прикубанье (рис. 5: 12)⁷⁹ и др.

Такую же форму крыла имеют и некоторые орлиноголовые грифоны, изображенные на предметах из 2-го и 5-го Пазырыкских курганов на Горном Алтае (рис. 5: 20)⁸⁰.

Отметим, что серповидную форму крыла имеет и ряд других фантастических существ, в частности, крылатые и крылатые-рогатые хищники, а также сфинксы. Именно с такой формой крыльев были изображены такие миксаморфные существа, как змееногая богиня, персонаж из Соболевой Могилы и другие.

Разница между двумя типами грифонов – с птичьими и серповидными крыльями – была четко осознаваемая в скифское время, свидетельством чему является сочетание изображений разнотипных грифонов на золотой пластине из кург. 1 у с. Нетеребка (рис. 5: 11)⁸¹. Не исключено, что за разницей в форме крыльев стоит разница в восприятии этих существ и семантическое наполнение их образов. Так, исследователи отмечают, что грифоны, присутствующие в сценах нападения или терзания, почти всегда имеют крылья, направленные назад. Тогда как грифоны и другие фантастические существа, имеющие серповидные крылья, как правило, изображались в статичных позах и в сценах без явных агрессивных сюжетов⁸². Эта же особенность характерна и для грифонов этих типов, изображения которых были распространены в восточных регионах скифского мира, в частности в Пазырыкских курганах на Горном Алтае⁸³. Также, если все грифоны с птичьими крыльями изображались с традиционным «львиным» хвостом, то часть грифонов с серповидными крыльями была показана со своеобразными хвостами, как правило, имеющих трехчастную структуру (рис. 5: 1, 6, 8, 11, 18), что также было характерно и для алтайских грифонов (рис. 5: 5).

В целом же варианты воплощения орлиноголовых грифонов в V – IV вв. до н.э. не исчерпываются обозначенными двумя типами. Но это были, как правило, единичные изображения, часто отличающиеся значительной стилизацией и обобщенностью образа, как, например, изображение из кург. 19 у ст. Воронежской в Прикубанье⁸⁴. Между собой они отличались также различными сочетаниями устойчивых признаков или появлением новых. Так, например, в единичном случае на золотой ленте от головного убора из кург. 1 у с. Нетеребка (рис. 5: 11) у «внешних» грифонов воспроизведен «перьевого» гребень в виде часто посаженных и слегка изогнутых «язычков»⁸⁵. У этих же грифонов из Нетеребки на

передней части головы воспроизведен острый изогнутый хохолок, что сближает их с территориально далекими алтайскими изображениями⁸⁶.

В некоторых случаях для появления особого типа изображений грифонов имели значение их размеры. К примеру, относительно устойчивую серию образуют небольшие изображения существ (с невыразительной головой, стилизованными крыльями и гребнем-хвостом над крупом), которых также трактуют как грифонов. Они были распространены в пределах лесостепного и степного Причерноморья в конце V – первой четверти IV вв. до н.э.⁸⁷.

Таким образом, образ грифона, будучи заимствованным скифской традицией из искусства Передней Азии и Греции еще в период становления «звериного стиля», довольно прочно занял в ней свое место. Его вполне можно считать одним из основных образов скифского искусства. Особенностью скифского грифона (т.е. тех изображений, что бытовали в скифской среде) в отличие от изображений других животных было то, что он фактически не имел собственного, местного иконографического облика. Это были либо изображения, выполненные иноземными мастерами, либо их местное подражание и переработка. Но, судя по популярности образа, широкой задействованности его изображений в ритуальной практике, можно сказать, что он полностью соответствовал скифским мифо-религиозным представлениям.

Примечания:

- ¹ Канторович А.Р. Истоки и вариации образов грифона и грифоноподобных существ в раннескифском зверином стиле VII-VI вв. до н.э. // Изобразительное искусство в археологическом наследии / Археологический альманах. Т. 21. Донецк, 2010. С. 192; Канторович А.Р. К вопросу об истоках и вариациях образов грифона и грифоноподобных существ в раннескифском зверином стиле VII-VI вв. до н.э. // Евразия в скифо-сарматское время. Памяти Ирины Ивановны Гущиной / Труды ГИМ. Т. 191. М., 2012. С. 200.
- ² Это рогатые и крылатые хищники, которых вслед за Г. Азарпей (*Azarpay G.* Some classical and Near Eastern motives in the art of Pazyryk // *Artibus Asiae.* 1959. XXII, 4. P. 326) также называют *львиноголовыми (львиным) грифонами* ахеменидского типа (*Переводчикова Е.В.* Язык звериных образов. Очерки искусства евразийских степей скифской эпохи. М., 1994. С. 10).
- ³ *Переводчикова Е.В.* Язык звериных образов. С. 49.
- ⁴ Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I. М., 1989. С. 94–96.
- ⁵ Цит. по: Фрагменты... – С. 96.
- ⁶ Цит. по: *Пьянков И.В.* Бактрийский гриф в античной литературе // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). М., 1976. С. 19.
- ⁷ Цит. по: *Пьянков М.В.* Указ. соч. С. 19.
- ⁸ Ζηνός ἀκραυεῖς κύνας: «Зевса бешеных Собак» в пер. С. Апта (Эсхил Трагедии / Пер. с др.-греч. М., 1971. С. 201); «остроклювые безгласные псы Зевса» в пер. И.В. Пьянкова (*Пьянков И.В.* Указ. соч. С. 22); «Зевсовых Собак безмолвных» в пер. А.И. Пиотровского (Эсхил Трагедии / Пер. с др.-греч. М., 1989. С. 258); «noiseless hounds Of Zeus» в пер. A.J. Podlecki (*Aeschylus Prometheus bound / Edited with an Introduction, Translation and Commentary by A.J. Podlecki.* Oxford, 2005. P. 135).

- ⁹ *Пьянков И.В.* Указ соч. С. 22.
- ¹⁰ *Bolton J. D. P.* *Aristeas of Proconnesus.* Oxford, 1962. P. 68; *Пьянков И.В.* Указ. соч. С. 22.
- ¹¹ *Пугаченкова Г.А.* Грифон в античном и средневековом искусстве Средней Азии // *СА.* 1959. № 2. С. 70; *Пьянков И.В.* Указ. соч. С. 21.
- ¹² *Яйленко В. П.* Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990. С. 223.
- ¹³ *Канторович А.Р.* Истоки и вариации... – С. 195–198; *Канторович А.Р.* К вопросу... – С. 203–211; см. также: *Руденко С.И.* Искусство Алтая и Передней Азии (середина I тысячелетия до н.э.). М., 1961. С. 47–50; *Курочкин Г.Н.* Скифское искусство звериного стиля и художественные бронзы Луристана // *РА.* 1992. № 2. С. 114–115; *Кисель В.А.* Шедевры ювелиров Древнего Востока из скифских курганов. СПб., 2003. С. 53–54; др.
- ¹⁴ См. об этом подробнее: *Полидович Ю.Б.* Образы фантастических животных в искусстве народов скифского мира // *Донецкий археологичний збірник.* 2015. Вип. 18.
- ¹⁵ *Погребова Н.Н.* Грифон в искусстве Северного Причерноморья в эпоху архаики // *КСИИМК.* 1948. Вып. XXII. С. 62–67.
- ¹⁶ *Ильинская В.А.* Некоторые мотивы раннескифского звериного стиля // *СА.* 1965. № 1. С. 100–101; *Шкурко А.И.* Фантастические существа в искусстве Лесостепной Скифии // *Археологические исследования на юге Восточной Европы (Труды ГИМ. Вып. 54).* М., 1982; *Переводчикова Е.В.* Локальные черты скифского звериного стиля Прикубанья // *СА.* 1987. № 4. С. 46, 49; *Курочкин Г.Н.* Указ. соч. С. 113–114; *Канторович А.Р.* Истоки и вариации...; *Канторович А.Р.* К вопросу...; др.
- ¹⁷ *Шкурко А.И.* Искусство звериного стиля лесостепной Скифии VII–III вв. до н.э. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1975; *Шкурко А.И.* Фантастические существа...; *Шкурко А.И.* Скифское искусство звериного стиля (по материалам лесостепной Скифии) // *Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э. Палеоэкология, антропология и археология.* М., 2000. С. 305, табл.1.
- ¹⁸ *Канторович А.Р.* Звериный стиль степной Скифии VIII–III вв. до н.э. Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1994.
- ¹⁹ *Переводчикова Е.В.* Прикубанский вариант скифского звериного стиля. Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1980. С. 86–98; *Переводчикова Е.В.* Локальные черты... – С. 44–58.
- ²⁰ *Гончарова Л.Ю.* Звериный стиль в искусстве населения лесостепного Подонья в скифское время. Дисс. ...канд.ист. наук. Воронеж, 2001.
- ²¹ *Канторович А.Р.* Истоки и вариации... – С. 189–224; *Канторович А.Р.* К вопросу... – С. 196–244.
- ²² *Руденко С.И.* Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.-Л., 1960. С. 285–293.
- ²³ *Баркова Л.Л.* Образ орлиноголового грифона в искусстве древнего Алтая (по материалам Больших Алтайских курганов) // *АСГЭ.* Вып. 28. 1987. С. 6–29.
- ²⁴ *Шульга П.И.* Орлы и грифоны скифского времени в Южной Сибири (разграничение и датировка образов) // *Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: Сборник научных трудов.* Барнаул, 2003. Кн. I. С. 250–258.

- ²⁵ *Чекрыжова О.И.* Полиморфные образы в древнем искусстве Алтая : Эпоха раннего железа. Диссертация ... канд. ист. наук. Барнаул, 2004. С. 13–14.
- ²⁶ *Погребова Н.Н.* Указ. соч. С. 62; см. также: *Шкурко А.И.* Фантастические существа... – С. 3; *Канторович А.Р.* Истоки и вариации... – С. 189–191, 198; *Канторович А.Р.* К вопросу... – С. 211.
- ²⁷ Огромная благодарность заведующему отделом археологии Восточной Европы и Сибири, д.и.н. А.Ю. Алексееву, любезно предоставившему нам фото из архива Государственного Эрмитажа.
- ²⁸ *Придик Е.М.* Мельгуновский клад 1763 г. // МАР. 1911. № 31. С. 5–11. Табл. I, III, IV; *Черненко Е.В.* Древнейшие скифские парадные мечи (Мельгунов и Келермес) // Скифия и Кавказ. К., 1980; *Галанина Л.К.* Келермесские курганы. «Царские» погребения раннескифской эпохи. М., 1997. С. 92–98, 222–223. Рис. 25. Табл. 7–9; *Кисель В.А.* Указ. соч. С. 29–30, 123, 124.
- ²⁹ *Придик Е.М.* Указ. соч. С.14, 20; *Пиотровский Б.Б.* История и культура Урарту. Ереван, 1944. С. 312; *Погребова Н.Н.* Указ. соч. С. 63; *Артамонов М.И.* Третий Разменный курган у ст. Костромской // СА. 1948. Т. X. С. 171–172; *Пиотровский Б.Б.* Скифы и древний Восток // СА. 1954. Вып. XIX. С. 46–69; *Черненко Е.В.* Указ. соч. С. 15–17, 20–22; *Кисель В.А.* Памятники ближневосточной торевтики из курганов Предкавказья и Северного Причерноморья VII – начала VI вв. до н.э. (К проблеме ближневосточных связей скифов). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1998. С.7, 8; *Канторович А.Р.* Истоки и вариации... – С. 198; *Канторович А.Р.* К вопросу... – С. 209–211.
- ³⁰ *Пиотровский Б.Б.* Ванское царство (Урарту). М., 1959. С. 252; *Кисель В.А.* Шедевры ювелиров... – С.29; *Канторович А.Р.* Истоки и вариации... – С. 198; *Канторович А.Р.* К вопросу... – С. 211.
- ³¹ *Канторович А.Р.* Истоки и вариации... – С. 198; *Канторович А.Р.* К вопросу... – С. 209. Еще один случай зооморфного превращения крыла фантастического существа – изображение на золотой бляшке из 4-го Семибратнего кургана (*Артамонов М.И.* Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Прага-Ленинград, 1966. Табл. 121).
- ³² *Kantor H.J.* A fragment of a gold applique from Ziwiye and some remarks on the artistic traditions of Armenia and Iran during the Early First Millennium B.C. // Journal of Near Eastern Studies. 1960. 19, No. 1. Pl. 1; *Helwing B.* Der Fund von Ziwieh // Im Zeichen des Goldenen Greifen. Königsgräber der Skythen. Berlin, 2007. S. 231. Abb. 3.
- ³³ *Погребова Н.Н.* Указ. соч. С. 62.
- ³⁴ *Погребова М.Н., Раевский Д.С.* Ранние скифы и древний Восток. К истории становления скифской культуры. М., 1992. С. 74–163.
- ³⁵ См. детальный анализ: *Канторович А.Р.* Истоки и вариации... – С. 198–199; *Канторович А.Р.* К вопросу... – С. 209–211.
- ³⁶ См.: *Пиотровский Б.Б.* История и культура Урарту. С. 312; *Пиотровский Б.Б.* Ванское царство. С. 252; *Погребова Н.Н.* Указ. соч. С. 63.
- ³⁷ *Поллидович Ю.Б.* Мельгуновский тип изображения птиц в скифском искусстве (к вопросу о начальном этапе формирования «звериного стиля») // Иранский мир II – I тыс. до н.э. Мат-лы междунар. науч. конф-ции, посвященной памяти Э.А. Грантовского и Д.С. Раевского. Вып. VI. М., 2013. С. 94;

- Полідович Ю.Б.* Зображення хижих птахів з Литого (Мельгуновського) кургану // Наукові записки. Серія: Історичні науки. Вип. 21: Актуальні проблеми археології та історії раннього залізного віку. Кіровоград, 2014. С. 66–67. См. також: *Скорий С.А., Зимовец Р.В.* Скифские древности Крыма. Материалы одной коллекции. К., 2014. С. 39–42.
- ³⁸ *Погребова Н.Н.* Указ соч. С. 63–66; *Переводчикова Е.В.* Язык звериных образов. С. 50; *Канторович А.Р.* Истоки и вариации... – С. 198–205; *Канторович А.Р.* К вопросу... – С. 211–221; др.
- ³⁹ *Переводчикова Е.В.* Язык звериных образов. С. 50.
- ^{39а} *Галанина Л.К.* Келермесские курганы. Табл. 1; 39, 41; *Скорий С.А.* Курган Переп'ятиха. До етнокультурної історії Дніпровського Лісостепоного Правобережжя. К., 1990. Фото 7–8. Музей исторических драгоценностей Украины, инв. № АЗС-1640; АЗС-1639 (фото Д.В. Ключко).
- ^{39б} *Канторович А.Р.* Истоки и вариации... – Рис. 5, 4.
- ^{39в} *Piotrowsky B., Galanina L., Grach N.* Scythian Art. The legacy of the Scythian world: mid-7th to 3rd century B.C. Leningrad, 1986. Pl. 46.
- ⁴⁰ *Скорий С.А.* Курган Переп'ятиха. С. 38–42. Фото 7–8.
- ⁴¹ *Ільїнська В.А.* Про скіфські навершники // Археологія. 1963. Вип. XV. Рис. 2, 3; 3, 8, 14; *Галанина Л.К.* Указ соч. Табл. 6, 218; *Переводчикова Е.В.* Типология и эволюция скифских наверший // СА. 1980. № 2; *Канторович А.Р.* Истоки и вариации... – С. 201–202, 204. Рис. 9; *Эрлих В.Р., Нехаев А.А.* Курганы эпохи скифской архаики у хутора Говердовского в Адыгее // Вопросы древней и средневековой археологии Кавказа. Грозный; Москва, 2011. Рис. 4, 1–3; др.
- ⁴² *Шкурко А.И.* Фантастические существа... – С. 3; *Переводчикова Е.В.* Типология и эволюция... – С. 86–87; *Канторович А.Р.* К вопросу... – С. 234–237. Рис. 20.
- ^{42а} *Переводчикова Е.В.* Локальные черты... – Рис. 2, 1; *Piotrowsky B., Galanina L., Grach N.* Scythian Art. Pl. 280.
- ⁴³ *Ильинская В.А.* Некоторые мотивы раннескифского звериного стиля // СА. 1965. № 1. С. 102.
- ⁴⁴ *Капошина С.И.* О скифских элементах в культуре Ольвии // МИА. 1956. № 50. С. 154–189. Рис. 24, 2, 3; См. также бляху из «скифской коллекции Зимовца»: *Скорый С., Зимовец Р.* Скифские древности Крыма. Материалы одной коллекции. К., 2014. С. 122, кат. 59/355.
- ⁴⁵ *Петренко В.Г.* Бронзовая бляха с головой грифона // КСИА. 1962. Вып. 89. С. 54–55. Рис. 19; *Шкурко А.И.* О локальных различиях в искусстве лесостепной Скифии // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М., 1976. С. 96. Рис. 2, 4; *Бобринский А.А.* Отчет о раскопках, произведенных в 1903 г. в Чигиринском уезде Киевской губернии // ИАК. 1905. Вып. 14. Рис. 66; *Петренко В.Г.* Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н.э. // САИ. 1967. Вып. Д1–4. Табл. 31, 20; *Могилов А.Д., Диденко С.В.* Курган 5 у с. Берестняги – памятник среднескифского времени в Поросье // РА. 2008. № 4. Рис. 1А, 4; *Бокий Н.М.* Археологические работы на Кировоградщине в 1968 г. // Археологические исследования на Украине в 1968 г. К., 1971. Вып. III. С. 158–159. Рис. 1, 2.
- ⁴⁶ Это прямой рубчатый гребешок, который свойственен также изображениям петухов, как например, на бляшке из кург. 14 некрополя Нимфея

- (Силантьева Л.Ф. Некрополь Нимфея // Некрополи Боспорских городов (МИА. № 69). М.-Л., 1959. Рис. 38, 14). См. также возможную взаимосвязь образов петуха и грифона в луристанском искусстве (*Porada E. Nomads and Luristan Bronzes: Methods proposed for a Classification of the Bronze // Dark Ages and Nomads c. 1000 B.C. Istanbul, 1964. P. 26, fn 60*).
- ⁴⁷ *Погребова Н.Н.* Указ. соч. С. 71; *Петренко В.Г.* Бронзовая бляха... – С. 57.
- ⁴⁸ *Покровська С.Ф.* Кургани IV ст. до н.э. біля Холодного Яру поблизу м. Сміли // Археологія. 1957. Т. X. Рис. 3, 2–4; *Ильинская В.А.* Скифы Днепровского лесостепного Левобережья. К., 1968. Табл. X, 6; *Галанина Л.К.* Скифские древности Поднепровья. (Эрмитажная коллекция Н.Е.Бранденбурга) // САИ. 1977. Вып. Д1–33. Табл. 26, 10, 14; 30, 13.
- ⁴⁹ *Ильинская В.А., Тереножкин А.И.* Скифия VII–IV вв. до н.э. К., 1983. Рис. на 53.
- ⁵⁰ *Канторович А.Р.* Мотив головы верблюда в восточноевропейском скифском зверином стиле // Е.И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XXVIII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. М., 2014. Рис. 1, 1.
- ⁵¹ *Шкурко А.И.* О локальных различиях... – С. 96.
- ⁵² *Канторович А.Р.* Мотив головы верблюда... – С. 157–158.
- ^{52a} *Мозолевский Б.Н.* Малый Чертомлык // Скифы Северного Причерноморья. К., 1987. Рис. 6, 24, 25.
- ⁵³ *Ильинская В.А.* Скифы... – С. 121; *Шкурко А.И.* О локальных различиях... – С. 96. Рис. 2, 10; 4, 5.
- ⁵⁴ *Шкурко А.И.* О локальных различиях... – С. 96.
- ⁵⁵ *Ильинская В.А.* Скифы... – С. 121.
- ⁵⁶ *Шкурко А.И.* О локальных различиях... – С. 99.
- ^{56a} На это в свое время обращал внимание М.И. Артамонов (Третий Разменный... – С. 172).
- ⁵⁷ Подобные крылья известны издавна, во всяком случае подобные крылья у орлиноголовых грифонов, изображенных на украшении плаща ассирийского царя Ашшурнасирапала (первая половина IX в. до н.э.) на рельефе из Ниневии (Руденко С.И. Искусство Алтая... – С. 49. Рис. 40).
- ⁵⁸ *Переводчикова Е.В.* Язык звериных образов. С. 51–52; *Засецкая И.П.* Изображения грифонов и «грифов» в сарматском зверином стиле // Золото, конь и человек: Сб. статей к 60-летию Александра Владимировича Симоненко. К., 2012. С. 354.
- ⁵⁹ *Канторович А.Р.* К вопросу... – С. 197.
- ⁶⁰ Azarpay G. Some Classical and Near-Eastern Motifs in the Art of Pazyryk // *Artibus Asiae*. XXII. 1959.
- ^{60a} *Раевский Д.С.* Модель мира скифской культуры. Проблемы мировоззрения ираноязычных народов евразийских степей I тысячелетия до н.э. М., 1985. Рис. 24; 36.
- ^{60b} *Гуляев В.И.* Скифы. Расцвет и падение великого царства. М., 2005. Илл. 18; *Колтухов С.Г., Сенаторов С.Н.* Курган Пастка // История оружия. Альманах. № 10. К., 2014. Рис. 4; *Бидзиля В.И., Полин С.В.* Скифский царский курган Гайманова Могила. К.: Издательский дом «Скиф», 2012. Рис. 225, 38, 40;

- Петренко В.Г.* Правобережье Среднего Приднепровья в V-III вв. до н.э. // САИ. Вып. Д1–4. 1967. Табл. 18, 18; *Грибкова А.А.* Ювелирные украшения из кургана возле села Будки // ДАЗ. № 16. Донецьк, 2012. Рис. 1, 2; *Болтрик Ю.В., Фіалко Е.Е., Чередниченко Н.Н.* Бердянский курган // РА. № 3. 1994. Рис. 5.
- ^{60b} *Кубышев А.И., А.В. Николова, С.В. Полин.* Скифские курганы у с. Львово на Херсонщине // Древности степной Скифии. К., 1982. Рис. 11.
- ⁶¹ *Руденко С.И.* Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.-Л., 1953. Рис. 163. Табл. LXXVII, 1–2; CXI.
- ⁶² *Azarrau G.* Some Classical...
- ⁶³ *Артамонов М.И.* Сокровища саков. М., 1973. С. 234–235.
- ⁶⁴ *Канторович А.Р.* Истоки и вариации... – С. 192; *Канторович А.Р.* К вопросу... – С. 200; см. также: *Алексеев А.Ю.* Неизвестные грифоны скифского Александропольского кургана // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. М., 2011. С. 60.
- ^{64a} *Артамонов М.И.* Третий Разменный... – С. 172.
- ⁶⁵ *Скорый С.А.* Стеблев: скифский могильник в Поросье. К., 1997. С. 88. Рис. 44, 2–4. С.А. Скорый датировал комплекс по античным амфорам второй половиной V в. С.Ю. Монахов предложил датировать комплекс 80–70 гг. V в. до н.э. (*Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII-II вв. до н.э. Саратов, 1999. С. 97–101; *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортёров товаров в керамической таре. М.-Саратов, 2003. С. 37).
- ⁶⁶ *Переводчикова Е.В.* Локальные черты...
- ⁶⁷ *Бессонова С.С., Сиволап М.П., Сиволап Л.Г.* Налобная золотая пластина IV в. до н.э. из Поросья // Музейні читання. Матеріали наукової конференції «Ювелірне мистецтво – погляд крізь віки». К., 2014. С. 63.
- ⁶⁸ *Фіалко О.Є.* Золоті аплікації з Бердянського кургану // Вісник Київського університету «Слов'янський університет». 2001. Вип. 11. С. 296. Рис. 15; *Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р.* Чертомлык. Скифский царский курган IV в. до н.э. К., 1991. С. 171, кат. 78; *Мозолевский Б.Н.* Скифский «царский» курган Желтокаменка // Древности степной Скифии. К., 1982. Рис. 37, 23.
- ⁶⁹ Древности Геродотовой Скифии. СПб., 1866. Табл. III-IV; *Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р.* Указ. соч. С. 220, кат. 169.
- ⁷⁰ *Клочко Л.С., Оленковский Н.П.* Новые скифские навершия с нижнего Днепра // СА. 1990. № 3.
- ⁷¹ *Мозолевський Б.М.* Товста Могила. К., 1979. Рис. 103; *Бидзиля В.И., Полин С.В.* Скифский царский курган Гайманова Могила. К., 2012. С. 261–265. Рис. 92; 386–387; *Мелюкова А.И.* Краснокутский курган. М., 1981. С. 44–45. Рис. 19; *Болтрик Ю.В., Фіалко О.О.* Повернення до Чмиревої Могили // Музейні читання. Тези доповідей наукової конференції. К., 1996. С. 31.
- ⁷² Об изображении свисающего языка в IV в. до н.э. см.: *Переводчикова Е.В., Фирсов К.Б.* О конструктивных особенностях зооморфных конских наносников (налобников) из скифского кургана Козел // Античная цивилизация и варварский мир. Мат.-лы 8-го археол. семинара. Краснодар, 2002. С. 47–56.
- ⁷³ Древности Геродотовой Скифии. 1866. Табл. XV, 7.

- ⁷⁴ Бессонова С.С., Сиволап М.П., Сиволап Л.Г. Указ. соч. Рис. 1; 2, 1.
- ⁷⁵ Самашев З., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. Конское снаряжение древних скотоводов Алтая: опыт реконструкции (по материалам кургана № 10 могильника Берел) // Археологический альманах. Донецк, 2010. Вып. 21. С. 264–266. Рис. 9, 2.
- ⁷⁶ Копейкина Л.В. Золотые бляшки из кургана Куль-Оба // Античная тюретика. Л., 1986. Рис. 20; 21; *Островецков А.С., Охотников С.Б.* О некоторых мотивах звериного стиля на памятниках из собрания Одесского археологического музея // ВДИ. 1989. № 2. С. 60. Рис. 3, 4; *Шилов В.П.* Золотой клад скифского кургана // Археологические раскопки на Дону. Ростов-на-Дону, 1962. С. 63. Рис. 9, 3; Древности Геродотовой Скифии. 1866. Табл. VIII, 18–19.
- ⁷⁷ *Алексеев А.Ю.* Неизвестные грифоны... – С. 57. Рис. 2, 1; *Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р.* Указ. соч. С. 194, кат. 113; *Артамонов М.И.* Сокровища... – Табл. 264, 265; *Фіалко О.Є.* Золоті аплікації... – Рис. 14.
- ⁷⁸ *Ратнер И.Д., Костюк Л.И.* Древности Херсонщины. Симферополь, 1989. С. 52. Рис. 3, 12.
- ⁷⁹ *Гей А.Н., Каменецкий И.С.* Северо-Кавказская экспедиция в 1979–1983 гг. // КСИА. 1986. Вып. 188. С. 46. Рис. 2, 36.
- ⁸⁰ *Руденко С.И.* Культура населения Горного Алтая... – Рис. 193. Табл. СІХ, 2.
- ⁸¹ Бессонова С.С., Сиволап М.П., Сиволап Л.Г. Указ. соч. С. 68.
- ⁸² *Алексеев А.Ю.* Неизвестные грифоны... – С. 61; Бессонова С.С., Сиволап М.П., Сиволап Л.Г. Указ. соч. С. 69.
- ⁸³ *Алексеев А.Ю.* Неизвестные грифоны... – С. 61. Рис. 3.
- ⁸⁴ *Переводчикова Е.В.* Локальные черты... – С. 49. Рис. 3, 11.
- ⁸⁵ Бессонова С.С., Сиволап М.П., Сиволап Л.Г. Указ. соч. С. 66.
- ⁸⁶ Бессонова С.С., Сиволап М.П., Сиволап Л.Г. Указ. соч. С. 66.
- ⁸⁷ *Бабенко Л.И.* Об одном иконографическом варианте образа грифона в греко-скифской тюретике // Древности. Харьков, 2012. С. 105–116.